

Константин Григорьев — одновременно и мой друг, и большой поэт. Помянуть его мне, в противность традиции, захотелось в тот же день июля, в который мы с ним в 2006-м году договорились отдохнуть на море. Константин был отъявленным домоседом, и убедить его в необходимости отдыха и перемены обстановки стоило немалых трудов. Однако он всё же соглашается, мы прибываем на море, и что же я вижу? Лютая жара, от которой темнеет в глазах, в поселке — множество приезжих, так что мы еле нашли комнату, на пляже — теснота, в магазине — длиннейшие очереди, круглые сутки — музыка, вопли, собачий лай... С датой приезда я сильно ошибся и в страхе ожидал, когда же мой спутник выскажет мне претензии. Однако Константин не проявлял ни малейшего недовольства — наоборот, по всем признакам он был совершенно счастлив. С его лица не сходила улыбка, он не расставался с блокнотом и с приобретённым недавно мобильным телефоном: в блокнот он почти непрерывно записывал новые стихи, а с помощью мобильного телефона запечатлевал на память разные поразившие его детали южной природы и южного образа жизни.

Тут надо вспомнить, что родился Константин в Омске, вырос в Казахстане, в городе Балхаш, а с 1988 года почти безвыездно жил в Москве. Поэтому на юге его поражало буквально всё: при прохождении через посёлок приходилось поминутно останавливаться, чтобы он заснял то забавного

белого котёнка, то замершего на ветке жука-богомолы, то цветы, то местного пьяницу Вована, который вечно чему-то ухмылялся, то южные фрукты — ведь Константин никогда раньше не видел, как растут инжир или персики... Вечером он просматривал снимки и заливался блаженным смехом, ибо увиденное и запечатлённое было для него не просто занятно — нет, оно было мило и дорого его сердцу. Иными словами, он не просто наблюдал — он любовался. Его восхищало купание в море, ужины в шашлычной и непревзойдённый мастер стряпни — армянин Володя, девушки — порой очень скромной наружности, восхищало то, как легко на море пишутся стихи, горы, леса, животные и растения... Вот вам первый урок Константина Григорьева: мир прекрасен, забавен, интересен, и надо всей жизнью подготовить себя к тому, чтобы видеть в мире прекрасное, забавное и интересное.

Как же выработывал в себе Константин это умение видеть? Проще всего было бы сказать, что он с этим умением родился, тем более что, дав такой ответ, я не погрешу против истины. С другой стороны, с теми или иными талантами рождаются многие, однако подавляющее большинство талантов гибнет в пучине житейской суеты, даже если их бывшие носители живут и с виду процветают. А поэту Григорьеву житейская рутина была откровенно враждебна — видимо, дьявол, отец суеты, чувствовал его потаённую святость и оттого особенно на него злобился. Григорьев оставался беден всю жизнь — порой почти голодал, порой получал невысокую зарплату, половину из которой приходилось отдавать за съёмное жильё. К тому же на руках у него была неизлечимо больная жена. Конечно, его выручали знаменитые поэзоконцерты Ордена куртуазных маньеристов, на которых он блистал: помимо стихов поражал публику необыкновенными нарядами, музицировал, пел песни собственного сочинения, устраивал презентации

придуманных им же бредовых поп— и рок-групп — одни названия чего стоят: «Идолы молодёжи», «Андрюша Сироткин и его пацаны», «Изблёванные Люцифером»...

Постороннему зрителю и в голову не приходило, что всегда весёлый постановщик карнавала бедствует. Впрочем, по некоторым признакам догадаться об этом было несложно, — другое дело, что не хватало желания догадываться. У нас ведь принято помогать, во-первых, в расчёте на отдачу, то есть, по сути, не помогать, а инвестировать, а поэт Григорьев представлял собой слишком сложное явление, чтобы его можно было «раскрутить» в СМИ, превратив тем самым в предмет коммерции. Телесной красотой рыжий толстяк Григорьев, похожий на античного фавна, тоже не отличался, а значит, отпадал и этот распространённый мотив для спонсирования. Таким образом, житейские обстоятельства вовсе не благоприятствовали умению Григорьева любовно вглядываться в окружающее. Силы ему приходилось искать в самом себе, и, как оказалось, этому мягкому, даже робкому с виду человеку мужества было не занимать. То есть родиться талантливым — это хорошо, но к таланту непременно должно прилагаться и мужество. В этом — второй урок Константина Григорьева.

О спонтанном, необработанном вдохновении холодно заметил один известный поэт: *«Вдохновение — мать всех нелепых стихов...»* Григорьев работал постоянно, сочиняя стихи, песни, прозу, много читая, отсюда и его домоседство, и замкнутость, создававшая впечатление человека себе на уме, хотя как раз расчётливость Григорьеву была, к сожалению, совершенно не присуща. Наоборот, увлечись, он нередко отказывался от выгодных мероприятий, а также часто работал, что называется, «за спасибо». Поэт Григорьев работал с утра и до вечера, и из подражателя обэриутов (точнее — Введенского) вырос в одного из

мэтров куртуазного маньеризма, а затем уверенно перерос узкие рамки этого движения. Оттого и показалась такой нестерпимо обидной его внезапная смерть в 2008-м году. И всё же он успел в полной мере познать высшую радость земной жизни — радость творческого труда, а значит, прожил не один земной век, а несколько. Трудясь, урвать у судьбы больше, чем она желает нам дать — таков третий урок Константина Григорьева.

Тот, кто читал стихи Григорьева, наверняка заметил странное явление: чтение это лёгкое, иногда — забавное, чаще — уморительно смешное. Но при всем том вдруг замечаешь, что в стихах Григорьева есть и второй слой, глубина — но не зловещая, а полная добра. При этом автор не занимается психоанализом, не пытается блеснуть философией, — нет, глубина создаётся тем явственным личностным началом, которым проникнуто всё написанное Григорьевым. Он вроде бы не занимался духовными практиками, однако мужество и трудолюбие наделили его тем, чего порой тщетно добиваются адепты различных богоискательских сект: постоянно светлым расположением духа, благожелательностью к ближним и ко всему сущему, умением быть благодарным всему мирозданию. В этом четвёртый великий урок Константина Григорьева.

Статья опубликована на официальном сайте поэта Андрея Добрынина <http://andrey-dobrynin.ru/>(печатается в сокращении).